

Н.А. Лиходзиевская

Термин «русалка» в восточнославянской мифологии

Индоевропейская мифология в данный момент достаточно надежно реконструирована. Изучая археологические данные и древние свидетельства, сравнивая данные современных традиций, ученые восстановили облик материальной и духовной культуры древних индоевропейских народов. Для изучения славянской мифологии это имеет большое значение.

В России в постклассицистическую эпоху мифология вызывала живой интерес, ей придавалось большое значение, и в то же время она «дописывалась», «дорисовывалась» в сентиментально-поэтических тонах и в духе романтического «народолюбия». Фольклор адаптировался и приспособивался к литературным вкусам новой эпохи и к ним же приближалась и мифология.

В начале 2-й половины XIX в. этот материал был обобщен и представлен в трехтомной книге А.Н.Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»,¹ написанной в духе мифологической школы – первой научной школы в русской фольклористике, естественно, и первой в мифологии, если выделять ее из науки о народном творчестве.

Мифология славян базируется на обожествлении и одухотворении сил природы, на культе предков, культе домашнего очага, на сакрализации годового цикла праздников и жизненного пути человека, его семейных, возрастных, функционально-ритуальных изменениях и превращениях.

Олицетворением миропорядка во многих мифологиях мира является Мировое Древо, которое делится на три части – с кроной соотносится верхний мир (мир богов, небеса, птицы), со стволом – средний, земной мир; с корнями – мир нижний. Славянская мифология не является исключением.

Итак, если к верхнему миру (Прави) отнести пантеон славянских богов, то к среднему миру (Яви) относятся не только люди, но и огромное количество низших мифических существ, лишенных ярко выраженных индивидуальных черт.

Изучением этих персонажей занимается демонология – едва ли не единственный раздел славянской мифологии, доступный непосредственному наблюдению и изучению в его живом функционировании. Одним из характерных персонажей низшей демонологии, отраженных в восточнославянском фольклоре, является русалка.

Как следует из посвященной русалкам статьи, «русалка – дух в обличье женщины, который может появляться из воды, в лесу, в ржаном поле, в коноплях и т.д.».²

Это определение русалки является самым обобщенным и наиболее известным, но, тем не менее, оно не раскрывает сущности этого духа и не указывает на его отличие от множества других сходных персонажей.

Название русалка имеет несколько трактовок. Старые писатели и ученые (И.М.Снегирев, Ф.И.Буслаев, В.Ягич) предполагали здесь влияние слова *русло* (по месту обитания русалок в реках) и *русый, русявый* (по русому цвету волос у русалок), а также выводили от древних имен священных рек *Росса* и *Руса*.

Против подобных выводов свидетельствуют следующие очевидные факты: во-первых, русалки живут не только в реках и вообще в водоемах, не менее часто они встречаются и в лесах, полях, а во-вторых, цвет волос у русалок далеко не всегда является русым.

Вернее выглядит словопроизводство от древнерусского *роусалинъ* («языческий праздник весны и игры в этот праздник»). Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М.Фасмера, а также исследованиям Д.К.Зеленина др.русское *роусалинъ* происходит от старославянского *роусалина* (Саввина книга) (ср: древнесербское *русалина* *педнтѣхотѣ*; болгарское – *русалия* – «неделя перед Троицей», сербохорв. *русалье*) произошедшего от среднегреческого *роусалиа* (название праздника, распространившегося на Руси с христианством).

Источником же слова *роусалиа* явилось лат. *rosalia* – «праздник роз» (празднество совершавшееся в честь умерших безвременной смертью и по времени совпадавшее с цветением роз).

Существует еще одна, менее известная, этимология. Считается, что русалки – духи, распоряжающиеся влагой, связаны с древнейшим индоевропейским корнем *rus-gos-gas*, служившим для обозначения воды вообще. Эту версию выдвигал еще А.Н.Афанасьев в своем труде «Поэтические воззрения славян на природу». Вот что он пишет: «У русских и чехов *русалка* обозначает водяную деву; во многих славянских землях (в России, в Польше, Богемии, Сербии, Болгарии) встречаем родственные с этим именем названия источников, рек и прибрежных стран: *Руса*, *Россь*, *Русиловка*, *Ruseca*, *Ras*, *Rasa*, *Rasenica*, *Rasina*, *Rasinica* и др. В санскрите *gasa*-жидкость, влага; в кельтском-*rus*, *gos*-озеро, пруд; лат. *Ros* = роса; у др. литовцев – *gasos szwente* – праздник

росы в июне, соответствующий русалиям; нем. Ries-eln – струиться, журчать».

Обратимся к М.Фасмеру: «росá, укр., блр. росá от слав. роса дрoсѣ, ѱмѣроѣ (Супр), болг. росá, сербохорв. рóса, словен. rósa, чешск., словц., польск. rosa, в.-луж. н.-луж. rosa. Родственно лит. rosa («роса»), лтш. rosa, др.-инд. gasā ж. «влажность, сырость», gasās м. «сок, жидкость», авест. Raṇhā – название реки, лат. gōs- «роса».

Теперь сравним два корня rosa (лат.) – «роза» и gōs (лат.) – «роса». Даже без сложных исследований видно, что существует родственная связь. Возможно, что с древних времен значения этих слов сильно разошлись и сейчас уже трудно установить их истинное родство.

В пользу того, что растение может быть связано с древним корнем, обозначающим влагу в целом, свидетельствует следующий пример: название растения «розмарин».

«Розмарин», Рn-a - *rosmarinus officinalis* - через нем. Rosmarin из лат. gōs marinus, первоначально «морская роса» («ros maris» у Овидия): назван так из-за свежей зеленой окраски» (М.Фасмер «Этимологический словарь русского языка»).

Таким образом, возможно предположить у слова *rosalia* более глубокий и древний корень, и тогда этимология лексемы *русалка* уже не кажется очевидной.

Примечательно лингвистическое чутье А.Н.Афанасьева, который еще в середине XIX века заметил эту древнюю связь корней.

В науке существует два различных взгляда на русалок: 1) русалки представляются заложными покойницами; 2) их относят к божествам тесно связанным с растительным культом, урожаем, умиранием и возрождением земли.

Второе кажется более вероятным, поскольку неоспорима приуроченность русалий к важнейшим датам солнечного культа – зимнему и летнему солнцевороту, а также к другому земледельческому культу – воды, дождя, росы и т.п. Однако из нейтральных существ под воздействием христианства, косвенно признавшего всех персонажей языческого пантеона бесами, русалки постепенно превратились в зловредных существ. Поэтому представляется неполным, отражающим лишь самые поздние трансформации, утверждение Д.К.Зеленина, что русские русалки – «души заложных покойников».³

Вопреки распространенному современному мнению, рисующему русалку «обнаженной женщиной с рыбьим хвостом», о рыбьем хвосте русалки в традиционных русских поверьях упоминается редко. Зооморфизм присущ скорее южнославянским «родственницам» русалок – вилам и самодивам, но и там о хвостах речи не ведется. Хвост русалки

является поздним книжным влиянием, отголоском греческого мифа о сиренах.

Как и другие мифологические персонажи, русалка обладает набором признаков и действий, присущих ей в большей или меньшей степени. Сюда относятся внешние признаки (длинные волосы, белые одежды), а также характерная для русалок манера поведения и действия (качание на ветвях, прядение, заманивание в воду, предсказывание будущего).

Смысл традиционных, обыденных и в тоже время магических действий русалок (таких, как качание на ветвях) очевиден в связи с их ритмом жизни. Русалка и материальное, конкретное воплощение силы плодородия, и сверхъестественное существо, эманлирующее эту силу в своем движении, влияющем на плодородие. Помогать весеннему расцвету земли может, по всей видимости, и традиционное прядение лесной русалки. «Прядущими и ткущими» свой зеленый наряд представлялись земля, деревья, весна. Колдовское расчесывание волос русалкой «высвобождает влагу». Так В.И. Даль сообщает, что, по поверьям, пока русалка чешет волосы, и с них льется вода, затопляя все вокруг.⁴ Такое воззрение органично входит в круг представлений об особой власти русалок над погодой, над влагой: после Троицы русалка может наслать бурю, дождь.

Сложный, контаминационный образ русалки в весенне-летних календарных обрядах персонифицирует силы плодородия природы: он словно бы проступает из воды, земли, растительности, затем в них растворяясь.

Запреты пряхть в русальную неделю подтверждают отношение русалки к прядению, ткачеству. Прядение – одно из ее любимых занятий. Во многих губерниях России русалкам оставляли жертвы: нитки, клубки, куски полотна, развешивая все это на ветках. Во всех этих поверьях и обычаях за образом русалки-пряхи проглядывает образ божества, связанного со стихией воды, покровительствующего ряду домашних работ, как и все «прядущие» божества, влияющего на судьбу человека.

«Предшественницей» русалки в верованиях восточных славян многие ученые считают берегиню, упоминаемую в историко-литературных памятниках. Берегини, которым приносили жертвы в важнейших случаях жизни, по-видимому, как и русалки, наделялись способностью влиять на многие стороны бытия людей. Наименование русалка распространилась в России достаточно поздно и упоминается в историко-литературных памятниках лишь с конца XVIII века.

¹ А.Н.Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». В 3-х т. – М., 1865-1869.

² Власова М. Новая абевега русских суеверий. – СПб., 1995.

³ Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. Умершие неестественной смертью и русалки. – СПб., 1916.

⁴ Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб., М., 1880.